RUDN Journal of Political Science. ISSN 2313-1438 (Print), ISSN 2313-1446 (Online) **2026 Vol. 28 No. 3 592–611**
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ http://journals.rudn.ru/political-science

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-3-592-611
EDN: MCBBGF

Научная статья / Research article

Молодежь, зеленая повестка и политика развития сельских территорий Юга России

Е.В. Морозова[1] ✉, А.В. Рогов[2], И.В. Мирошниченко[1], Н.Т. Русия[1], У.А. Клычева[1]

[1]Кубанский государственный университет, *Краснодар, Российская Федерация*
[2]Астраханский государственный университет, *Астрахань, Российская Федерация*
✉ morozova_e@inbox.ru

Аннотация. Изучение российской сельской молодежи требует новых подходов, учитывающих современные реалии. Противоречивые оценки в научном дискурсе в определенной степени являются проекцией контрастных образов села в массовом сознании. На основе анализа данных эмпирического исследования сельской молодежи в двух регионах Юга России — Краснодарского края и Астраханской области — авторы выявили основные мотивы жизни на селе или переезда в сельскую местность, представления о преимуществах и недостатках сельского образа жизни, будущем своих населенных пунктов. Показана роль экологических факторов в определении жизненных стратегий сельской молодежи. Изменение парадигмы развития возможно на основе внедрения новых форм мотивации сельской молодежи. Критически важным является учет регионального фактора, особенностей ценностных ориентаций и условий жизни молодых людей в различных субъектах РФ.

Ключевые слова: политика развития, сельские территории, сельская молодежь, зеленая повестка, сельская идентичность, образ будущего

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект 25-28-00887 «Идентификационные стратегии и практики молодежи как фактор политики развития сельских территорий».

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Морозова Е.В., Рогов А.В., Мирошниченко И.В., Русия Н.Т., Клычева У.А.* Молодежь, зеленая повестка и политика развития сельских территорий Юга России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 3. С. 592–611. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-592-611 EDN: MCBBGF

© Морозова Е.В., Рогов А.В., Мирошниченко И.В., Русия Н.Т., Клычева У.А., 2026
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Young Generation, the Green Agenda, and Rural Development Policy in Southern Russia

Elena V. Morozova[1] ✉, Alexander V. Rogov[2], Inna V. Miroshnichenko[1], Natella T. Rusiya[1], Ulyana A. Klycheva[1]

[1]Kuban State University, *Krasnodar, The Russian Federation*

[2]Astrakhan State University, *Astrakhan, The Russian Federation*

✉ morozova_e@inbox.ru

Abstract. The study of Russian rural young generation requires new approaches that take into account contemporary realities. Conflicting assessments of "rurality" in academic discourse are, to a certain extent, the projection of contrasting images of the countryside in the public consciousness. Retaining young people in rural areas is key to rural development, a barrier to depopulation, and a source of economic and social innovation. Based on the analysis of empirical data from the study of rural young people in two regions of southern Russia — Krasnodar Krai and Astrakhan Oblast — the main motivations for living in or moving to the countryside, their perceptions of the advantages and disadvantages of a rural lifestyle, and the future of their communities are defined. The role of environmental factors in determining life strategies of rural young people is demonstrated. The shift in rural development paradigm is possible through introduction of new forms of motivation for rural youth, focusing not only on using modern agricultural technologies but also on development of creative industries in rural areas. It is critically important to consider regional factors, the specific values and living conditions of young people in various regions of The Russian Federation.

Keywords: development policy, rural areas, rural young people, green agenda, rural identity, vision of the future

Acknowledgements. The article was prepared with financial support of the Russian Science Foundation, project 25-28-00887 "Identification strategies and practices of young people as a factor in rural development policy."

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Morozova, E.V., Rogov, A.V., Miroshnichenko, I.V., Rusiya, N.T., & Klycheva, U.A. (2026). Young generation, the green agenda, and rural development policy in southern Russia. *RUDN Journal of Political Science, 28*(3), 592–611. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-592-611 EDN: MCBBGF

Введение

Современные российские социологи села, констатируя парадоксальность проблемного поля социально-гуманитарных наук, связанного с развитием села, посетовали на то, что многие современные паттерны сельской реальности остаются за рамками исследовательского интереса аграрных социологов. «Уже сегодня возникают предпосылки рурализационных тенденций саморазвития, обретения нового постаграрного образа жизни с качественно

новой спецификой труда, образования, рекреации, здравоохранения, туризма, информационного обслуживания, воспитания, досуга… Рассмотреть, как сельско-городская жизнь, стремительно двигаясь, „шьет саван прошлому и пеленки будущему“, и что при этом останется неизменным, — захватывающая задача будущим исследователям!» [Великий, Вяльшина 2025: 3]. С благодарностью подхватывая предложенную метафору, авторы данной статьи задались вопросом: выступает ли молодежь в связке движущих сил инновационной трансформации сельской жизни?

Сельская молодежь во многих современных исследованиях сравнивается с городской молодежью, чей опыт и стиль жизни воспринимаются как нормативная модель, при этом само пространство деревни маркируется как нелегитимное и структурно депривирующее молодежь [Нартова, Крупец 2019: 343]. Многие авторы считают молодежь типичными социальными эксклюзантами. Такая позиция контрастирует с нашими представлениями, сложившимися по итогам анализа материалов эмпирического исследования в Краснодарском крае и Астраханской области. Несмотря на достаточно большое количество проблем, молодежь проявляет оптимизм относительно будущего своих сельских поселений. Противоречивые оценки ученых в определенной степени являются проекцией контрастных образов села в массовом сознании: с одной стороны, сельская территория воспринимается как царство архаики, обреченной на вымирание, с другой — как носитель «российского культурного кода», воспроизводящий глубинные культурные ценности российской цивилизации [Великий, Вяльшина 2025].

«Demography is destiny» (Демография — это судьба) — эта фраза, приписываемая Огюсту Конту, сегодня часто встречается в публицистическом дискурсе. Демографическое старение стран и регионов приводит не только к социально-экономическим проблемам и возможному замещению коренного населения мигрантами. Сохранение и закрепление молодежи на селе является залогом развития сельских территорий, барьером их депопуляции, источником экономических и социальных инноваций. Классическая триада «сельскости» — проживание в сельской местности, занятость в аграрном производстве и приверженность традиционным ценностям — сегодня редко встречается в единстве трех ее компонентов. В современном мире формируются множественные гетеролокальные идентичности, привязанные сразу к нескольким местам проживания, происходит гибридизация «сельского» и «городского», смешение стилей жизни. Сельский труд диверсифицируется, появляется сельский прекариат. Переселенческие потоки находятся в русле общемировой тенденции рурализации.

Исследования сельских сюжетов требуют особого внимания к региональным особенностям, ведь налицо значительные диспропорции развития сельских территорий в различных регионах, причем причиной могут быть не только природно-климатические различия, но и качество управления. Данное исследование проведено на материалах двух регионов Юга России — Краснодарского края и Астраханской области. При значительных отличиях отраслевой

структуры сельского производства, этнического и конфессионального состава сельского населения в этих регионах процессы депопуляции компенсируются высоким миграционным приростом.

Методология и методы исследования

Одним из теоретических обоснований данного исследования стала разработанная В.И. Чупровым концепция молодежи как субъекта общественного воспроизводства и общественной жизни [Чупров 2008], получившая продолжение в работах Ю.А. Зубок, которая рассматривает молодежь как саморазвивающийся субъект изменений реальности [Зубок 2022: 23–24]. Ценной для исследования оказалась идея М.А. Ядовой о глокальных моделях взросления, сочетающих глобальные поколенческие тренды со специфическими «местными» особенностями [Ядова 2022]. Применительно к сельской молодежи белорусскими учеными предложена интегральная модель анализа жизненных стратегий [Балич 2023].

Роль молодежи рассматривается в контексте изменений социокультурных и социально-политических аспектов жизненного мира современного российского села [Великий 2022; Тощенко 2018; Виноградский, Виноградская 2023; Шмаков 2020]. Немаловажную роль в понимании социокультурных изменений играют предложенные И.С. Семененко идеи о синтезе традиций и инноваций в политике развития [Семененко 2023], а также сформулированная краснодарскими авторами концепция нематериальных ресурсов политики развития сельских территорий [Мирошниченко, Морозова, Русия 2025].

Методология исследования основана на сочетании количественных и качественных методов. Эмпирическую базу исследования составили материалы электронного опроса сельской молодежи, который производился на платформе Survey-Studio с возможностью аутентификации респондента по IP-адресу (респондент не мог дважды заполнить анкету по электронной ссылке). Объем выборочной совокупности составил 600 респондентов в возрасте от 18 до 39 лет, половина из которых проживают в сельских поселениях Краснодарского края, а половина — в сельских поселениях Астраханской области. Интересные данные были получены в ходе фокус-групповых интервью с сельской молодежью в 10 районах этих же регионов (6 в Краснодарском крае и 4 в Астраханской области). В ходе исследования дополнительно осуществлялся мониторинг и качественный контент-анализ аккаунтов 36 сельских блогеров в социальных сетях (Telegram, ВКонтакте, Одноклассники) в 2024–2025 гг.

Сельская молодежь Кубани и Нижнего Поволжья о настоящем и будущем своих территорий

Селяне составляют 35,6 % общей численности населения Астраханской области и 42,9 % в Краснодарском крае. Сельское население Астраханской области за период между двумя последними переписями населения выросло на 2,3 %, доля молодежи с 18 до 35 лет в общем составляет в структуре сельского населения

21,2 %. Если в городских населенных пунктах Краснодарского края население за 2010–2022 г. выросло на 15 %, то в сельских — на 1,9 %. С 2020 г. рост численности сельского населения края сменился его сокращением, что в итоге привело к снижению его доли во всем населении с 47,1 до 42,9 %. В Краснодарском крае, и преимущественно на его сельских территориях, происходит активная миграция пожилого населения из других регионов страны. С увеличением доли пожилых снижается доля трудоспособного населения, которая за тот же период сократилась на 2,8 % (с 58,6 % в 2011 г. до 55,8 % в 2022 г.) [Ракачев 2023].

Данные авторского онлайн-опроса 600 молодых селян Краснодарского края и Астраханской области, проведенного летом 2025 г., позволяют оценить представления респондентов о преимуществах и недостатках жизни в сельской местности, уровне собственной социальной активности и перспективах своей «малой Родины» в будущем. 76,3 % респондентов проживают в сельской местности всю жизнь, около половины из них имели незначительные перерывы на учебу или службу в армии. 15,2 % участников опроса переехали из города, а 8,5 % уезжали из сельской местности, а потом вернулись обратно. Основными причинами проживания в сельской местности из расчета мнений респондентов, проживающих в сельской местности всю жизнь, за исключением незначительных перерывов, являются проживание в данной местности родных и друзей (47,4 %) и определение места проживания, поскольку для респондента это место рождения (38,0 %). Причины переезда горожан на село в Краснодарском крае и Астраханской области отличаются (табл. 1). Мотивы экологии и близости к природе, возможности профессионального роста и личной безопасности и безопасности людей у кубанских респондентов в приоритете, а для астраханцев, наряду с экологией, важна возможность вести бизнес и государственная поддержка.

Таблица 1

Причины переезда в сельскую местность из города, % из расчета респондентов, осуществивших переезд

Вариант ответа	Общий	Астраханская область	Краснодарский край
Безопасность	7,7	10,6	4,5
Экология и близость к природе	35,2	29,8	40,9
Возможность вести бизнес	7,7	10,6	4,5
Возможность профессионального роста	11,0	8,5	13,6
Государственная поддержка	4,4	6,4	2,3
Личная безопасность и безопасность детей	7,7	2,1	13,6
Другое	26,4	31,9	20,5

Источник: составлено Е.В. Морозовой и соавторами по результатам исследования.

Основной причиной возвращения в сельскую местность из числа респондентов, уезжавших, но вернувшихся обратно является нехватка ресурсов для проживания в городе (23,5 %). Респонденты из Краснодарского края в большей

степени акцентировали внимание на финансовых трудностях проживания в городе (30 %). Респонденты из Астраханской области указали на изменение в семейном положении (33 %).

Региональные отличия наблюдаются и в ответе на вопрос «Как Вы в целом относитесь к сельскому образу жизни?», хотя основная масса респондентов (62,2 %) определяет свое отношение относительно проживания в сельской местности как свой позитивный и осознанный выбор (табл. 2). Доля тех, кто воспринимает жизнь на селе как вынужденную меру и хотел бы жить в городе, в Астраханской области составляет четверть всех опрошенных и в два раза превышает аналогичный показатель в Краснодарском крае.

Таблица 2

Отношение к сельскому образу жизни, %

	Вариант ответа	Общий	Астраханская область	Краснодарский край
1.	Мне нравится здесь жить, это мой осознанный выбор	62,2	54,0	70,3
2.	Это вынужденная мера, хотел(а) бы жить в городе	19,3	25,3	13,3
3.	Затрудняюсь ответить	18,5	20,7	16,3

Источник: составлено Е.В. Морозовой и соавторами по результатам исследования.

Участникам исследования предлагалось распределить по степени важности позиции, которые они считают важными для себя в первую и в последнюю очередь. Таким образом, было выявлено, что наши респонденты, проживающие в сельской местности, считают себя: 1) гражданами России, 2) представителями своего поселения, 3) жителями своего региона (области/края), 4) представителями своего народа (этноса), 5) представителями своей профессии, 6) представителями своей веры (религии), 7) представителями определенных политических взглядов. Региональная специфика вопроса соответствует средневыборочному показателю исследования. Локальная идентичность находится на втором месте по значимости для участников опроса, при этом значительно уступая общероссийской гражданской идентичности (табл. 3).

Такая последовательность самоидентификаций характерна скорее не для южного региона, а для сельской молодежи в целом. Замеры, проведенные учеными ЮФУ, отражают социальное противоречие — высокий уровень микрорегиональной идентичности сельчан и низкий уровень макрорегиональной идентичности сельских жителей [Шадриков 2017: 151]. Ранее мы обращали внимание на проявления дискредитации сельской идентичности [Морозова 2023], связанные с обесцениванием, принижением коллективной идентичности. 32,7 % астраханских респондентов и 17,7 % респондентов из Краснодарского края сталкивались с недоброжелательным или пренебрежительным отношением к себе как представителю сельского сообщества в форме грубого отношения, насмешек, прямых оскорблений и даже буллинга в Интернете.

Таблица 3

Самоидентификация респондентов, где 1 — это наиболее важная степень, 7 — наименее важная степень (сред. знач.)

	Утверждение	Общий	Астраханская область	Краснодарский край
1.	Я — россиянин (россиянка)	2,53	2,07	2,99
2.	Я — житель своего поселения	3,12	3,01	3,23
3.	Я — житель своего региона	3,31	3,27	3,35
4.	Я — представитель своего народа (этноса)	3,42	3,48	3,36
5.	Я — представитель своей профессии	4,19	4,73	3,65
6.	Я — представитель своей веры (религии)	4,20	4,72	3,69
7.	Я — представитель определенных политических взглядов	5,10	5,99	4,20

Источник: составлено Е.В. Морозовой и соавторами по результатам исследования.

Преимущества сельского образа жизни в представлении респондентов выглядят следующим образом: спокойный ритм жизни (81,8 % от общего количества ответов), близость к природе (77,7 %), возможность вести подсобное хозяйство (40,0 %), а также возможность воспитывать детей в безопасной среде (35,7 %). Четверть от общего количества ответов указывают на сильное сообщество и поддержку соседей как привлекательную черту сельской жизни. Среди недостатков сельского образа жизни респонденты отметили прежде всего ограниченный доступ к услугам медицины и образованию (58 % общего количества ответов), а половина респондентов указали на такие недостатки, как дефицит досуговых возможностей, плохая инфраструктура, ограниченные возможности для работы и карьеры и низкий уровень зарплат. Недостатки инфраструктуры (дороги, транспорт и связь) больше волнуют астраханских респондентов в сравнении с краснодарскими (62,3 против 46 %).

В табл. 4 представлена информация о роде деятельности респондентов. Обращает на себя внимание больший процент безработных респондентов среди сельской молодежи Астраханской области.

Таблица 4

Род деятельности респондентов, %

	Вариант ответа	Общий	Астраханская область	Краснодарский край
1.	Работаю в государственной бюджетной организации	28,8	30,0	27,7
2.	Работаю по найму в частном бизнесе	13,5	10,0	17,0
3.	Предприниматель	5,2	3,0	7,3
4.	Самозанятый	18,3	17,3	19,3
5.	Работаю сезонно от случая к случаю	5,5	5,0	6,0
6.	Безработный(ая)	24,7	31,7	17,7
7.	Другое	4,0	3,0	5,0

Источник: составлено Е.В. Морозовой и соавторами по результатам исследования.

Респонденты по возрасту относятся к поколениям миллениалов и зумеров, их включенность в практики цифрового общества велика: 96,5 % пользуются Интернетом ежедневно. По степени популярности в нашей аудитории лидирует Telegram, которым постоянно пользуются 74,7 % респондентов, WhatsApp (49,5 % пользуются постоянно) и TikTok (36 %)[1]. Около половины респондентов (52,6 %) сталкиваются с трудностями при использовании цифровых технологий, но связано это с ограничениями мобильного интернета в южных регионах в период СВО.

Данные о социальной активности респондентов и их включенности в общественную жизнь не вызывают оптимизма (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Участвуете ли Вы в жизни местного сообщества (например, в собраниях, мероприятиях, инициативах)?», %

	Вариант ответа	Общий	Астраханская область	Краснодарский край
1.	Да, регулярно	14,0	11,7	16,3
2.	Иногда	26,2	24,7	27,7
3.	Редко	24,2	25,3	23,0
4.	Не участвую	35,7	38,3	33,0

Источник: составлено Е.В. Морозовой и соавторами по результатам исследования.

Среди форм социально-политической активности респонденты отметили участие в выборах (35,0 %) и участие в волонтерских акциях (19,9 %). Хотели бы принимать более активное участие в общественной жизни своего населенного пункта 28,8 % респондентов, остальные участники опроса оценили такую перспективу негативно (29,2 %) или неопределенно — затруднились ответить (42,0 %).

В этом контексте образ будущего своего населенного пункта представляется респондентам достаточно позитивным (табл. 6). 60 % респондентов убеждены, что населенный пункт будет развиваться, станет более современным, при этом уровень оптимизма кубанской сельской молодежи значительно выше. В то же время доля тех, кто считает, что населенный пункт будет приходить в упадок, у астраханской сельской молодежи в три раза больше, чем у кубанской (19,7 против 6,0 %).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Как Вы видите будущее вашего населенного пункта через 10 лет?», %

	Вариант ответа	Общий	Астраханская область	Краснодарский край
1.	Населенный пункт будет развиваться, станет более современным	60,8	51,0	70,7
2.	Населенный пункт останется таким же, как сейчас	18,2	20,0	16,3
3.	Населенный пункт будет приходить в упадок	12,8	19,7	6,0
4.	Затрудняюсь ответить	8,2	9,3	7,0

Источник: составлено Е.В. Морозовой и соавторами по результатам исследования.

[1] Во время проведения опроса мессенджер Max еще не получил широкого распространения

Образ будущего сельских территорий во многом определяется фактором преемственности поколений. У поколения родителей нынешней молодежи самые продуктивные годы жизни пришлись на «лихие 90-е», сопровождавшиеся деградацией села. «Неустроенность сельской жизни, девальвация многих традиционных ценностей русского крестьянства и неверие в перспективность жизни на селе стали в начале нового столетия социальными катализаторами процесса отчуждения сельских учащихся и их сверстников от земли и крестьянского труда» [Силласте 2003: 73]. Формирование личности молодых селян происходило в условиях острого социального противоречия между традиционной системой ценностей сельской семьи и качественно противоположными по своему содержанию и нравственно-психологическому «коду» ценностями общества переходного периода. Родственники и ближайшее окружение молодых сельчан содействовали их отъезду в города, поддерживая своих детей морально и материально [Передерий 2021: 13]. Эскапистская модель миграции в значительной мере стала следствием стигматизации «сельскости» как явления архаичного, неспособного воспринимать инновации. Закрепившиеся стереотипы обладают колоссальной силой, и теперь уже представители поколений миллениалов и зумеров не высказывают большого энтузиазма к перспективе жить на селе для своих детей (табл. 7), причем отрицательных ответов у астраханцев почти в 2 раза больше, чем у респондентов из Краснодарского края.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили в сельской местности?», %

	Вариант ответа	Общий	Астраханская область	Краснодарский край
1.	Да	37,0	32,3	41,7
2.	Нет	31,7	40,3	23,0
3.	Затрудняюсь ответить	31,3	27,3	35,3

Источник: составлено Е.В. Морозовой и соавторами по результатам исследования.

Анализ материалов количественного исследования подтверждает наличие как общих поколенческих характеристик сельской молодежи, так и значительные региональные отличия. Выскажем предположение, что региональная дифференциация является косвенным подтверждением тезиса, высказанного сибирским ученым О.В. Нечипоренко о поляризации сельского социально-экономического пространства, проявляющейся в его сегментации на кластеры инновационных изменений, образующие «архипелаговые» структуры и деградирующие территории доминирования традиционных хозяйственных укладов (модель «экономического сжатия») (Нечипоренко 2015). Учет этого фактора критически важен при разработке программ развития человеческого потенциала сельских территорий, преодоления депопуляции села и сохранения молодежи как ресурса развития.

Анализ полученных данных показывает, что различия в оценках сельской молодежи Краснодарского края и Астраханской области обусловлены не только индивидуальными предпочтениями респондентов, но и совокупностью специфических региональных факторов, формирующих неодинаковые условия жизнедеятельности. Краснодарский край, характеризующийся высокой степенью аграрной модернизации, развитой инфраструктурой и миграционной привлекательностью, создает более благоприятную среду для социально-экономической самореализации молодежи, что отражается в более высоких показателях оптимизма, вовлеченности в общественную жизнь и позитивного отношения к сельскому образу жизни. В свою очередь, Астраханская область демонстрирует влияние структурных ограничений — низкой плотности населения, сезонности занятости, опустынивания земель и водного дефицита, инфраструктурных дефицитов и ограниченной цифровой включенности, что усиливает ощущения нестабильности и вынужденности проживания, повышает долю негативных оценок будущего сельских территорий и снижает уровень социальной активности. Эти различия указывают на необходимость учитывать многофакторную природу региональной дифференциации.

«Зеленое измерение» жизненных стратегий сельской молодежи

Анализ эмпирических данных показывает, что экологическая проблематика присутствует в сознании сельской молодежи опосредованно, но устойчиво. С одной стороны, она редко артикулируется в терминах зеленой политики или устойчивого развития, с другой — ценности экологической среды, качества воздуха, природной среды и рекреационного потенциала территории устойчиво присутствуют в аргументации жизненных стратегий и территориальной привязанности.

Экологические параметры среды выступают не только ценностной рамкой, но и практическим фактором мобильности. В ряде фокус-групп экологический фактор прямо обозначается как аргумент в пользу жизни в сельской местности. Так, участница из Тимашевского района отмечает: «*Я очень люблю свою станицу: природу, чистый воздух — все эти заводы от нас далеко. Поэтому осознанно приняла решение жить там*» (из фокус-группы в Тимашевском районе Краснодарского края). Схожая позиция прослеживается и в Тихорецком районе, где участники, характеризуя причины переезда в сельскую местность, подчеркивают: «*...здесь люди добрее, отзывчивее. Проще устроить свою жизнь, благоустроить. Лучше воздух. Часто упоминают об этом. Лучше обстановка для детей*». В Крымском районе мотив экологической безопасности и качества среды также фиксируется в нарративе переезда: *«У нас вроде было очень грязно из-за завода угольного, и был воздух грязный, и поэтому родители решили переехать в более теплый климат, потому что там было невозможно жить».* Экологическое измерение редко осмысляется сельской молодежью как самостоятельная политическая повестка, однако фактически выступает важным фактором территориальной мобильности и закрепления на селе. Важно отметить, что

экологическая аргументация часто сочетается с социально-экономическими факторами (ипотечные программы, стоимость жилья, инфраструктура), но не сводится к ним. Экология включается в рациональный расчет жизненной стратегии как компонент качества жизни, влияющий на здоровье, воспитание детей и психологическое благополучие.

Количественные результаты исследования показывают высокий уровень локальной привязанности и оптимизма сельской молодежи. Это особенно важно в контексте зеленой повестки: сохранение природного капитала территории становится частью локальной идентичности. В интервью экологическая культура проявляется в представлении о «спокойной, размеренной жизни», безопасности для детей и отсутствии урбанистических рисков: *«Ребенок может спокойно кататься в парке на самокате…»* (из фокус-группы в Тимашевском районе Краснодарского края) Здесь зеленая повестка носит преимущественно повседневный характер: она выражается в ценности чистого воздуха, природной среды, доступности рекреационных ресурсов, благоприятного климата. Отметим, что экологическая культура не носит протестного или политизированного характера. Она не артикулируется как требование экологической реформы, но выражается в поддержке тех моделей развития, которые не разрушают среду. Тем самым формируется специфический тип зеленой субъектности — не активистской, а интегративной, связанной с повседневными практиками и жизненными стратегиями.

Количественные данные демонстрируют устойчиво позитивное видение будущего сельских населенных пунктов. Важно, что этот оптимизм не сопровождается ожиданием урбанистической трансформации в сторону индустриализации или плотной застройки. В фокус-группах модернизация не противопоставляется природному ландшафту, а мыслится в его сохранении. Респонденты подчеркивают ценность «чистого воздуха» и «лучшей обстановки для детей». Модернизация в представлении сельской молодежи — это не отказ от экологических преимуществ, а их институциональное закрепление. Это принципиально отличает сельскую перспективу от городского сценария развития, где модернизация часто ассоциируется с уплотнением и ростом экологической нагрузки.

Наши результаты коррелируют с данными проведенного в 2025 г. опроса ВЦИОМ[2] о восприятии молодежью экологических проблем. В большей степени молодые люди интересуются экологической ситуацией в стране, чаще всего экологической ситуацией в регионе и в конкретном населенном пункте заинтересована старшая молодежь от 30 до 35 лет (51 и 52 % соответственно). Зачастую интерес к экологическим проблемам среди молодых людей обусловлен проблемами вывоза, складирования и утилизации мусора (65 %), загрязненностью лесов, водоемов, прибрежных территорий (64 %) и заботой о собственном здоровье (60 %), причем для сельской молодежи в приоритете прежде всего проблема

[2] Экология должна быть экономной? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologija-dolzhna-byt-ehkonomnoi (дата обращения: 18.02.2026).

загрязненности лесов, водоемов, прибрежных территорий (70 % ответивших). При этом молодые люди слабо включены в активные формы: лишь 12 % ответивших участвуют в мероприятиях по озеленению территорий и экологических субботниках. Однако молодые люди осознают, что экологическая обстановка конкретно в их населенном пункте зависит от них самих (76 %).

Показательно, что экологическая активность молодежи часто является продолжением исторических традиций, сложившихся в конкретных регионах. В Краснодарском крае казачество возрождает многие традиции природопользования. С 2018 г. представители казачьих организаций получили возможность приобретения статуса общественных экологических инспекторов. Между Кубанским казачьим войском, администрацией Краснодарского края и Министерством природных ресурсов РФ заключено трехстороннее соглашение, в соответствии с которым казаки получают финансовую поддержку на совместную организацию природоохранных мероприятий. В тех районах края, где чаще всего происходит незаконная вырубка особо ценных пород древесины, на помощь лесникам направлены казаки [Терновая 2021: 82].

Экологические ценности проявляются в бережном отношении к окружающей природе. Высшим грехом считалось у донских казаков плюнуть в реку. Для поимки браконьеров (тогда их называли «хищники») существовали войсковые смотрители, которые имели под началом вооруженную команду для надзора за исполнением законов о рыболовстве, была учреждена должность смотрителя «рыбных ловель». Рыбные угодья охраняли и берегли как свой дом [Петрушенко, Мерзляков, Агеева 2017]. Молодежь Астраханской области участвует в сохранении рыбных ресурсов Нижневолжского региона. В Астраханском заповеднике проходит акция «Голубой патруль»: уже не один десяток лет школьники спасают рыбную молодь из пересыхающих водоемов[3].

Сельская молодежь в фокусе политико-управленческих практик

Факторы, позитивно влияющие на субъектную позицию молодежи в политике развития сельских территорий, нуждаются в специальном рассмотрении и классификации. В научном дискурсе рассматриваются такие факторы, как характер постсовременного общества, которое, «не предлагая молодежи готовых сценариев жизни, требует от нее значительных адаптационных способностей, готовности к переменам, а иногда и к резкой смене жизненного маршрута» [Ядова 2022: 103]; изменение системы ценностей молодежи с акцентом на экологическое благополучие [Зубок, Чупров 2020]. Важными факторами являются постепенное становление многоукладности сельской экономики и диверсификация аграрной модели хозяйствования, цифровизация всех сфер жизни сельского социума. Ученые выделили и внутренние, личностные факторы, — включенность

[3] В Астраханском заповеднике проводят экологическую акцию «Голубой патруль». URL: https://lotosgtrk.ru/news/v-astrakhanskom-zapovednike-provodyat-ekologicheskuyu-aktsiyu-goluboy-patrul/ (дата обращения: 21.02.2026).

в систему социальных связей, уровень личных притязаний и уровень адаптивности, стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями.

В современном научном дискурсе молодежь как объект государственного управления рассматривается с позиций двух подходов: ресурсо- и проблемно-ориентированного, которые определяют не только набор действий правительств в отношении целевых групп молодежи (в том числе сельской молодежи), но и смыслы, конструируемые в отношении молодежи и ее роли в сценариях развития государства [Мирошниченко, Шпиро, Федоренко 2022]. Политико-управленческие практики относительно сельской молодежи в современной России имеют гибридный характер, причем баланс постепенно смещается в пользу ресурсно-ориентированного подхода.

В новой редакции ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»[4] подчеркнута необходимость включения молодых людей в социально-экономическое развитие сельских территорий, а повышение привлекательности сельского образа жизни среди молодежи выступает в качестве одного из стратегических направлений молодежной политики. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.[5] большое внимание уделяется профессиональной и творческой самореализации молодых сельчан, одной из ключевых задач стратегии является поддержка молодежных инициатив по сохранению сельского исторического и культурного наследия для передачи опыта и традиций. В Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.[6] делается акцент на привлечении молодых специалистов для профессиональной деятельности в сельской местности, возможностях ее самореализации в различных сферах.

Постепенно создаются новые социальные лифты для сельской молодежи. В рамках платформы «Россия — страна возможностей», по поручению Президента РФ от 16 июля 2025 г., проводится конкурс управленцев «Лидеры агропромышленного комплекса»[7], целью которого является выявление и поддержка перспективных молодых руководителей в агропромышленном комплексе, привлечение их в развитие бизнеса на селе.

[4] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 21.02.2026).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/ (дата обращения: 21.02.2026).

[6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» // КонсультантПлюс. URL: https://mvd.consultant.ru/documents/1058573 (дата обращения: 21.02.2026).

[7] Лидеры агропромышленного комплекса // Президентская платформа «Россия — страна возможностей» : офиц. сайт. URL: https://rsv.ru/competitions/project/1/f6f8982f-9419-4119-a951-e0644bee46b4/ (дата обращения: 21.02.2026).

Всероссийский конкурс для агромолодежи «Я в агро»[8], включает направления для нескольких категорий участников — от агропредпринимателей до агроблогеров.

Значимой площадкой по всестороннему развитию сельской молодежи, поддержке ее инициатив, а также закреплению молодых людей на селе и развитию сельских территорий является Российский союз сельской молодежи (РССМ), появившийся в 2008 г. с целью создания возможностей для самореализации молодежи в сельской местности. На сегодняшний день Российский союз сельской молодежи объединяет более 64 тыс. активистов и осуществляет свою деятельность в 85 субъектах Российской Федерации. Деятельность РССМ охватывает широкий спектр направлений: образовательные (например, была разработана и реализована программа повышения квалификации «Практика управления сельской территорией»), спортивные (проект «Спорт на селе»), творческие (проект «АРТвСело», способствующий развитию креативных индустрий на селе, конкурс молодых ремесленников и дизайнеров «Творчество на селе»), предпринимательские (например, проект «Школьный агростартап», проект «Молодые предприниматели села», популяризирующие фермерство среди молодежи).

РССМ реализует проекты, направленные на устойчивое развитие сельских территорий. В их числе межрегиональный конкурс «БайСтади», целью которого является повышение уровня знаний в области защиты растений среди студентов и аспирантов агрономических факультетов аграрных вузов; «Гражданский контроль на сельских территориях», направленный на выявление лидеров общественного мнения в муниципальных образованиях, определение динамики развития АПК и уровня жизни в сельской местности, а также поддержка гражданских инициатив по развитию сельских территорий; информационный портал «Культурно-историческое наследие села»; игра «Начинающий фермер», созданная для развития у студентов навыков бизнес-планирования в сельском хозяйстве.

В 2023 г. стартовала Всероссийская программа «Кадры для села», организаторами которой выступили Росмолодежь и Российский союз сельской молодежи (РССМ). Ключевой проект программы — Всероссийский конкурс молодых управленцев «Лидеры села»[9], целью которого является выявление и привлечение талантливых молодых лидеров в управленческие структуры всех сфер жизни сельских территорий.

Представляется, что необходима более последовательная позиция государства, как на федеральном, так и на региональном уровне в отношении возможностей образования сельской молодежи. Это касается как общего образования, структуры которого в большинстве сельских территорий страдают от кадрового дефицита, так и профессионального образования, продолжающего воспроизводить диспропорции на рынке труда. В сельскую местность возвращаются

[8] Сайт конкурса «Я в агро». URL: https://konkurs.svoevagro.ru/ (дата обращения: 21.02.2026).

[9] Сайт проекта «Лидеры села». URL: https://молодёжьсела.рф/kadry-selo/#tb4 (дата обращения: 21.02.2026).

лишь 3 % выпускников аграрных вузов, согласно данным кадрового мониторинга Тимирязевской сельхозакадемии [Муханова 2015: 32]. По данным экспертов, дефицит кадров в агропроме составляет примерно 240 тыс. человек, примерно 10 % от общей потребности экономики. Только за 2023 г. АПК потерял 200 тыс. работников, а средний возраст специалистов приближается к 45 годам[10].

Управленцы Минпросвещения с 2025 г. добавили в программу российских школ агротехнический профиль обучения, отобрано 600 классов в 63 регионах, причем Минсельхоз будет компенсировать бизнесу часть затрат на создание и оснащение агротехнических классов.

Современный агропром становится высокотехнологичной и наукоемкой отраслью, в системе профессионального образования необходим акцент на подготовку специалистов, которые владеют цифровыми технологиями, разбираются в принципах роботизации и биотехнологиях. Цифровой агроном, агроинформатик, IT-инженер по управлению земельными ресурсами — эти профессии будущего могут привлечь в отрасль много способной сельской и городской молодежи. Продвинутые российские вузы уже работают в этом направлении: в Кубанском аграрном университете открыта подготовка по специальности «Цифровой инжиниринг», в Севастопольском госуниверситете — «Цифровые технологии в аграрном деле», а в Томском госуниверситете открыта первая магистратура по цифровой агрономии.

Сельские «фронтирщики»: сила примера

В статьях, посвященных развитию современного кубанского села, возникает тема фронтира. «Сельские поселения Краснодарского края сегодня — это фронтирные территории, в которых под влиянием новых экономических, военно-политических, аксиологических, технологических, демографических изменений пересекаются традиционный уклад и импортируемые извне инновации» [Бориско и др. 2025]. Как известно, одна из основных характеристик фронтирных зон — изобилие ресурсов, но в данном случае это изобилие вариаций начать новое дело. В России (как и во многих странах) существует разрыв между численностью сельского населения и численностью занятых в производстве и переработке аграрной продукции. Этот разрыв можно заполнить только с помощью новых видов занятости — платформенной занятости, электронной торговли продукцией крестьянских фермерских хозяйств, организации агротуризма, этнического туризма, коворкингов в сельской местности и др. «Во многих сельских поселениях, которые в полной мере демонстрируют „истории успеха“, помимо выращивания и переработки аграрной продукции, создается и развивается рынок услуг, ориентированный на символические ресурсы сельских поселений. Тем самым создается основа для благополучия села в новых экономических условиях» [Морозова, Мирошниченко, Семененко 2020: 73]. Проявлению инициативы

[10] *Рузинова И.* И в вуз не дуют: в аграрный сектор нужны молодые кадры // Бизнес-журнал. Юг. 2025. № 3 (7). С. 55.

мешают стереотипы восприятия новых видов занятости как «баловства», но переломить эти стереотипы возможно, в том числе силой примера.

О глэмпинге и кемпинге на хуторе Кушинки Апшеронского района мы узнали во время фокус-групповой дискуссии. Выкупив два покоса, инициативная молодая предпринимательница создала объект экотуризма: арт-хутор с домами-сферами, конными прогулками, этнофестивалями. Практически все жители хутора (их 78) и соседних поселений уже вовлечены в этот бизнес: пекут домашний хлеб, производят домашний творог и радуют туристов народным творчеством.

Достаточно экзотический бизнес создали молодые предприниматели в станице Фастовецкой Тихорецкого района — это улиточная ферма. Ферму назвали «Ползитто» и расположили на территории заброшенной молочно-товарной фермы в станице Фастовецкой, а в Тихорецке открыли цех по переработке улитки[11]. Вся продукция производится без химикатов, с акцентом на качество и заботу о природе. Мощности позволяют выпускать до 40 т продукции в год. В летний период по договоренности с местным отделом по делам молодежи фермеры принимают на работу 60–70 подростков из неблагополучных семей — и повоспитывать в труде, и поддержать материально.

Инновации возникают и в информационной сфере, причем в ее самом динамичном сегменте — социальных медиа. Начиная с 2020 г. наблюдается быстрый рост популярности сельских блогеров. Аккаунты 36 молодых сельских блогеров, которые авторы мониторили в 2024–2025 гг., на 1 октября 2025 г. имели совокупную аудиторию, превышающую 30 млн подписчиков. Блогеры стали новой символической моделью, вышедшей на рынок смыслов [Мельникова 2020]. Как часть современной социокультурной среды сельские блогеры не только сохраняют существующие культурные практики, но и создают новые, уникальные формы взаимодействия. Они выступают не просто как ретрансляторы традиционных ценностей, а как создатели нового ценностного гибрида, в котором традиционные аграрные установки синтезируются с современными ценностями самореализации, экологичности и цифровой открытости. В определенном смысле практики сельских блогеров являются эмпирическим подтверждением идеи о том, что дихотомия традиции и инновации преодолима, возможна их конвергенция, которая может стать важным фактором успешной политики развития. Это делает блогеров важными акторами в процессе переопределения культурного и ценностного ландшафта сельских территорий современной России.

«Фронтирщиками» назвал прогрессивный тип сельской молодежи П.Е. Сушко из Института социологии РАН. «Они характеризуются активной жизненной позицией, открытостью к переменам и сильной мотивацией на успех. Представителям этой группы не страшны какие-либо препятствия, встречающиеся на их пути, они с легкостью находят оптимальные способы решения

[11] В Тихорецком районе открыли новое сельхозпроизводство // НИА-Кубань. 10.10.2024. URL: https://www.23rus.org/news/economy/52299.html (дата обращения: 21.02.2026).

своих проблем. В их ценностной системе присутствуют элементы, не свойственные традиционному сельскому укладу. Фронтирщики выстраивают свое поведение в логике городской жизни, стараясь по максимуму использовать весь имеющийся спектр возможностей» [Сушко 2015: 109]. Такое объяснение следует в русле деятельностно-активистского подхода, предполагающего, что личность с сильными «агентивными» ресурсами способна к глубокому преобразованию общественной жизни [Ядов 2001].

Очевидно, что инициаторы и организаторы всех новых форм сельской жизни, описанных выше, — яркие представители данного типа. В отличие от «типичных» и «ведомых» [Сушко 2015] им не нужна внешняя организация их деятельности, контроль и готовый план действий, у них собственная стратегия мышления. Это «золотой фонд» политики развития села в силу уникального ресурсного потенциала. Своим примером и историями успеха они способны позитивно влиять на жизненные стратегии сельской молодежи и таким образом наращивать человеческий капитал российского села.

Заключение

Привлечение молодежи к переезду на село и жизни там на постоянной основе требует комплексной долгосрочной работы, включающей в себя как коммуникационные мероприятия, так и позитивные изменения качества жизни в сельской местности. Эта работа может стать важной частью изменения «аграрно-отраслевой парадигмы», когда село, крестьянство, сельские территории фактически отождествлялись с сельскохозяйственным производством. В условиях диверсификации социально-экономических практик планирование развития сельских территорий должно быть ориентировано на создание альтернативных форм занятости, не имеющих отношения к сельскому хозяйству [Нечипоренко 2015]. Изменение парадигмы развития требует изменения привычных форм мотивации сельской молодежи, профориентации и развития новых образовательных программ, ориентированных как на внедрение современных технологий в АПК, так и на развитие креативных индустрий в сельских территориях.

Несмотря на сохраняющиеся структурные ограничения, молодые жители сельских территорий демонстрируют высокий уровень жизненного оптимизма, выраженность локальной идентичности и готовность связывать собственное будущее с малой родиной. Это свидетельствует о необходимости пересмотра традиционных исследовательских подходов, трактовавших молодежь преимущественно как объект внешних социально-экономических воздействий.

Региональные эффекты демонстрируют важность контекстуального анализа и подтверждают тезис о неоднородности российского сельского пространства. Стратегии развития субъектной позиции сельской молодежи в России могут быть успешными только с учетом регионального фактора, особенностей ценностных ориентаций и условий жизни молодых людей в различных субъектах РФ.

Ценности природной среды и рекреационного потенциала территории устойчиво присутствуют в аргументации жизненных стратегий и территориальной

привязанности сельской молодежи, а зеленое измерение выполняет функцию интегративного ценностного основания территориальной идентичности.

Специфика социального участия сельской молодежи свидетельствует о разрыве между ценностным оптимизмом и практической вовлеченностью в жизнь местных сообществ. В этой связи особое значение приобретают новые формы самоорганизации, связанные с цифровыми коммуникациями и деятельностью сельских блогеров, формирующих альтернативные каналы влияния на локальную повестку и культурные нормы.

Анализ политико-управленческих практик показывает, что государственная молодежная политика постепенно переходит от проблемно-ориентированной модели к ресурсному подходу, признающему молодежь ключевым актором развития сельских территорий. Появление новых социальных лифтов создает условия для проявления субъектной позиции сельской молодежи.

Наше эмпирическое исследование показало наличие противоречия между имеющимся позитивным в целом образом будущего села и дефицитом собственной социально-политической активности в развитии сельских территорий. Немалая часть молодых людей демонстрирует проявления социального иждивенчества, неготовности взять на себя социальную ответственность.

Особый интерес представляют выявленные примеры «фронтирщиков» — прогрессивной части сельской молодежи, выступающей инициатором новых моделей занятости, культурных практик и экономических проектов. Их деятельность демонстрирует возможность синтеза традиции и инновации, служит источником локального развития и меняет символический образ современного российского села. Фронтирные стратегии молодежи подтверждают, что сельские территории являются пространством не только дефицитов, но и возможностей.

Поступила в редакцию / Received: 13.12.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 11.07.2026
Принята к публикации / Accepted: 15.07.2026

Библиографический список

Балич Н.Л. Концептуальные основы исследования жизненных стратегий сельской молодежи Беларуси // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2023. Т. 68. № 2. С. 104–111. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-2-104-111 EDN: VPQAYI

Бориско О.А., Кольба А.И., Левченко Д.О., Мирошниченко И.В. Молодежь в политике развития сельских территорий: представления и ресурсный потенциал (по материалам Краснодарского края) // Перспективы науки и образования. 2026. № 2 (80). С. 743–761. http://doi.org/ 10.32744/pse.2026.2.46

Великий П.П. Социокультурные ресурсы устойчивости сельских территорий: состояние и перспективы воспроизводства // Теория и практика общественного развития. 2022. № 6(172). С. 15–20. https://doi.org/10.24158/tipor.2022.6.1 EDN: CHVRZF

Великий П.П., Вяльшина А.А. Социокультурные и политические аспекты жизненного мира российского сельского социума // Социологические исследования. 2025. № 4. С. 3–19. https://doi.org/10.31857/S0132162525040011 EDN: ZMRTFE

Виноградский В.Г., Виноградская О.Я. Феномен самоорганизации сельского населения: принципы и перспективы исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 2. С. 355–367. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-2-355-367 EDN: ROZNSD

Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 23–24. https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2 EDN: CUCVFI

Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602 EDN: GTXODD

Иванова О.А. Сельская молодежь как территориально-демографическая группа населения: теоретические основы социологического исследования // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2–2. С. 230–234. EDN: RSEYMJ

Мельникова Е.А. Биографии переезда из города в деревню и риторика самотрансформации в современной России // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 88–105. https://doi.org/10.31857/S086954150013123-5 EDN: LBFTPK

Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Русия Н.Т. Нематериальные ресурсы в политике развития сельских территорий: пирамида возможностей // Полис. 2025. № 1. С. 101–117. https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.08 EDN: OJLKNL

Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 1. С. 26–47. https://doi.org/10.31429/26190567-23-1-26-47 EDN: LFEFFH

Морозова Е.В. Сельская идентичность // Идентичность. Личность. Общество. Политика. Новые контуры исследовательского поля. 2023. С. 350–358.

Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.05 EDN: OEGKSH

Муханова М.Н. Сельская молодежь России: настоящее и будущее // РСМ. 2015. № 3. С. 26–42. EDN: UXLCIP

Нартова Н.А., Крупец Я.Н. «Мне довольно-таки тяжело жить в городе»: локальные идентичности и сопричастность месту молодых сельских россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 342–361. URL: https://10.14515/monitoring.2019.1.17 EDN: ZBJALB

Нечипоренко О.В. Социальные риски инновационного развития сельских территорий: к методологии исследования // Сибирский философский журнал. 2015. Т. 13. № 2. С. 70–76. EDN: VDLQPX

Передерий В.А. Родовая память молодежи сельских территорий. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. EDN: LVRUKQ

Петрушенко С.А., Мерзляков М.П., Агеева В.А. Природоохранные традиции и экологическая культура донского казачества // Экологическая культура донского казачества : сб. научных статей «Фундаментальные и прикладные науки сегодня». XII Международная научно-практическая конференция. Т. 2. NorthCharleston, 2017. С. 13–16.

Ракачев В.Н. Сельские территории Краснодарского края в контексте политики пространственного развития: социально-демографический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 3. С. 699–721. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-699-721 EDN: SABLGI

Семененко И.С. Традиция и инновация как концепты политической науки и ориентиры политики развития: диалектика совместимости // Полис. 2023. № 5. С. 45–65. https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.04 EDN: GZGVJK

Силласте Г.Г. Молодежь. Село. Безопасность // Безопасность Евразии. 2003. № 4 (14). С. 7–73. EDN: RAFRWD

Сушко П.Е. Сельская молодежь Ближнего Севера: основные типы и характеристики // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 3 (50). С. 106–113. EDN: WXJXTD

Терновая Л.О. Всемирная экологическая повестка: опыт казачества // Альманах «Казачество». 2021. № 56. С. 78–86.

Тощенко Ж.Т., Великий П.П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 1. С. 7–33. https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33 EDN: YPDTJB

Чупров В.И. Концепция социального развития // Социология молодежи: энциклопедический словарь. 2008. С. 451–454. EDN: SBXXMR

Шадриков А.В. Идентификационные ориентиры российской сельской молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 180–182. https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5523 EDN: YKGQXZ

Шмаков В.С. Факторы социокультурного развития сельских локальных сообществ // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 10. С. 21–29. https://doi.org/10.5281/zenodo.4264584 EDN: MXSBXZ

Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: Возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? Москва : МВШСЭН, 2001.

Ядова М.А. Тенденции взросления современной российской молодежи: региональный аспект // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 3 С 102–116. https://doi.org/10 31249/kgt/2022 03 0 EDN: ZZUQEE

Сведения об авторах:

Морозова Елена Васильевна — доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и публичного управления, Кубанский государственный университет (e-mail: morozova_e@inbox.ru) (ORCID: 0000-0002-1369-7594, SPIN-код: 1051-4663, AuthorID: 388085, Scopus ID: 56583788300, WOS ID: R-9250-2016).

Рогов Александр Владимирович — старший преподаватель кафедры философии, культурологии и социологии, Астраханский государственный университет (e-mail: alexr.89@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-3512-8317, SPIN-код: 1925-2520, AuthorID: 693820).

Мирошниченко Инна Валерьевна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственной политики и публичного управления, Кубанский государственный университет (e-mail: mirinna78@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-2650-6662, SPIN-код: 6396-3143, AuthorID: 384930, Scopus ID: 57188723102, WOS ID: Q-7280-2016).

Русия Натэлла Тенгизовна — кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и публичного управления, Кубанский государственный университет (e-mail: natarus2412@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-5852-3574, SPIN-код: 5649-5217, AuthorID: 864885).

Клычева Ульяна Александровна — студентка, Кубанский государственный университет (e-mail: ulya.klycheva.04@mail.ru)